

ИНТЕРВЬЮ ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ

Все
МНОГОЦВЕТЬЕ
мира

Тбилисский государственный русский драматический театр имени А. С. Грибоедова продолжает свои гастроли. С большим интересом принимает ереванский зритель обширный репертуар, который показывают сегодня тбилисцы. Это и «Синие кони на красной траве» М. Шатрова, и «Точка зрения» В. Шукшина, и «Райские яблочки» А. Котетишвили, и «Святой и грешный» М. Варфоломеева, и «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира.

В театре много талантливых молодых актеров. Я встретила с некоторыми из них, чтобы поговорить о тех проблемах, которые волнуют сейчас как работников искусства, так и нас, зрителей.

Волемир Грузец, исполнитель двух сложных и очень интересных образов в пьесе «Святой и грешный», осуществленной главным режиссером театра Гайозом Жордания.

— Мне кажется, что это одна из ключевых пьес театра. Расскажите, пожалуйста, что Вас больше всего привлекло в этой постановке и в Вашей роли, в частности.

— Пьеса эта поначалу произвела и на нас, актеров, и на зрителей странное впечатление. Автор обозначил ее как трагикомедию, а она оказалась сатирической трагедией, ибо слишком глубокие и серьезные проблемы современности затрагиваются в ней. Она дает право на размышления. Согласитесь, что такое право предоставляют нам далеко не все драматурги. Я считаю, что актеру для его роста необходим именно такой драматургический материал. Поэтому мне и всем моим молодым товарищам, занятым в «Святом и грешном», очень повезло. Гайоз Вуколович Жордания чрезвычайно терпелив с актерами, он дает им право выбора, импровизации.

Работали мы над пьесой восемь месяцев. Я с благодарностью вспоминаю о той атмосфере благожелательности и истинного товарищества, которая царила в это интересное и трудное время. Нельзя не сказать об актерам старшего поколения — Михаиле Иоффе и Валентине Семиной — исполнителях главных ролей. Мы, молодые, обогащались их опытом, это была высокая профессиональная учеба.

— Работа актера чрезвычайно трудная. Она требует огромного напряжения сил, духовных и физических. Какой путь, на Ваш взгляд, наиболее верно ведет к максимальному раскрытию образа?

— Мне кажется, что настоящий актер должен отойти от себя. Забыть себя. Искать, искать... Не понимаю тех актеров, которые, найдя какую-то удобную форму, уже не «вылезают» из нее всю жизнь. Так рождается штамп. Раз уж мы заговорили об этом, позволю себе процитировать первые строчки моего стихотворения об искусстве актера: «Мне хочется плакать, а плакать нельзя. Я должен смеяться до боли. Лицо на осколки, как жизнь моя, расколото в тысячной роли».

— И последнее. Как Вам нравится Ереван?

— Очень нравится. Я здесь впервые. Был буквально потрясен богатством картинной галереи, Матенадарана. Много зелени и фонтанов. У вас хорошо дышится.

К числу способных молодых актеров, несомненно, принадлежат также Ираида Квицинадзе и Виктор Захаров.

Особенно хороша И. Квицинадзе в роли служанки Арлен в комедии М. Фермо

«Двери хлопают»! Она обладает редкостным комедийным даром, яркой артистичностью. Игра ее искрометна и неповторимо обаятельна. Об этой актрисе можно сказать, что она завораживает зал. Интересна она и в роли Елены в пьесе Шекспира «Сон в летнюю ночь». Казалось бы, амплу найдено, нужно лишь дальше совершенствоваться в нем. Но...

— Хотелось бы сыграть что-нибудь серьезное, психологическое. Очень люблю Достоевского, особенно его героиню Настасью Филипповну и Грушеньку. Наверное, самое важное в театре — сочетание эмоциональности с серьезными интеллектуальными раздумьями. Это, пожалуй, то, к чему стремятся настоящие режиссеры и актеры. Сочетание это отличает, как мне кажется, работу таких прекрасных актеров, как Иннокентий Смоктуновский и Алиса Фрейндлих.

— Да, но есть еще зритель. Чего Вы ждете от него и каким бы хотели его видеть?

— Это, наверное, самый сложный вопрос. Мы, актеры, хотим серьезного театра, а иной зритель ждет от нас игры пооблегченной. Подчас надеешься на одну реакцию, а получаешь совсем другую. Очень хотелось, чтобы было еще больше людей, которые ищут в спектакле не только развлечения, но и постановки серьезных проблем, остро и злободневно звучащих.

Следующий вопрос адресу Виктору Захарову.

— Скажите, как Вы мыслите себе такую проблему, как режиссер—актер?

— Сейчас, мне кажется, наступил век режиссуры. Например, такой прекрасный театр, как Московский театр на Таганке, сугобо режиссерский театр, и этим он, несомненно, в чем-то ограничивает себя. На мой взгляд, нужно гармоничное сочетание режиссерского и актерского творчества. Вот о чем мечтает каждый актер. Самое чудесное в нашем деле — это встреча актера с режиссером.

— Вы очень запомнились ереванскому зрителю по пьесам Шукшина и Варфоломеева, где убедительно выступили и как актер яркого комедийного дарования. Те же темперамент и сатирическая направленность характеризовали исполнение Вами роли Мотка в шекспировском «Сне в летнюю ночь». Именно Вас, человека, вносящего в свою игру такой огромный эмоциональный заряд, кстати сказать, очень своеобразный в сегодняшнем театре, хотелось бы спросить, что является для Вас самым важным в актерской профессии?

— Момент, когда, мы, актеры, можем остаться один на один со зрителем, который нас понимает. Ведь мы хотим донести до него, говоря словами одного из персонажей Василия Шукшина, «все многоцветье мира».

Н. СОЧИНСКАЯ.